

— Если у тебя есть дело, говори прямо, не нужно ходить вокруг да около.

Уловки Шэнь Юйци, маленькой девчонки, Шэнь Сюй уже видел в прошлой жизни, и ничего нового в них не было.

— О чём ты, братик? Я просто рада за тебя, ты так хорошо сдал экзамены. Давай сходим в Сад Бицин, я уже забронировала столик, — Шэнь Юйци потянула за рукав Шэнь Сюя, кокетничая с ним.

Услышав это, Шэнь Сюй, у которого не было других планов, согласился.

— Ура! Братик, ты такой хороший! — Шэнь Юйци радостно подпрыгнула на месте.

Шэнь Сюй, видя её радость, всё больше убеждался, что у неё есть скрытые намерения.

— Братик, почему тебе не выделили водителя? Разве дядя Сы сейчас не балует тебя больше всех?

Шэнь Юйци заметила, что, когда они вышли, слуги не проявили никакой активности. Она слышала, что Сы Е подарил Шэнь Сюю серьги-гвоздики стоимостью более 6 000 000 юаней, устроил банкет по случаю его поступления и познакомил его с крупными бизнесменами. Но, судя по всему, это было не так.

Слуги семьи Сы уже привыкли, что Шэнь Сюй ездит на велосипеде, и, если только он не был с Сы Е, Шэнь Сюй никогда не пользовался машиной. Они не спрашивали его каждый день, чтобы не раздражать.

— Кто тебе это сказал? — Шэнь Сюй нахмурился, понимая, что Шэнь Юйци затеяла что-то недоброе.

— Ну... все так говорят, — Шэнь Юйци немного смутилась от его вопроса.

— Не слушай глупости, — холодно ответил Шэнь Сюй.

Шэнь Юйци чувствовала, что на этот раз Шэнь Сюй изменился. Он стал не таким доверчивым, как раньше, и относился к ней более холодно. Самое главное, от него исходила какая-то пугающая аура, которая заставляла её больше не позволять себе капризничать, как раньше.

— Ага... ага, — Шэнь Юйци кивнула, беспокоясь о том, что будет, если Шэнь Сюй обнаружит обман.

Хотя она и не была уверена, но подумала, что, раз она его сестра, он вряд ли сделает ей что-то плохое.

Выйдя из такси, Шэнь Сюй и Шэнь Юйци направились к Саду Бицин. Шэнь Юйци шла впереди, нервно сказав официанту о брони. Шэнь Сюй шёл сзади, хмурясь.

Когда дверь в кабинет открылась и он увидел, что внутри полно людей, его лицо окончательно потемнело.

— Ого, это же Шэнь Сюй! Юйци, ты просто молодец, что смогла его пригласить!

— Боже, он такой красивый! Я так тебе завидую, Юйци, у тебя такой красивый брат!

Комплименты раздавались со всех сторон, и тщеславие Шэнь Юйци было удовлетворено. Она боялась, что Шэнь Сюй развернётся и уйдёт, поэтому быстро взяла его под руку и прижалась к нему:

— Конечно, у нас с братом прекрасные отношения, он очень меня любит и всегда исполняет мои желания. Теперь вы поверили?

— Поверили! Юйци, я хочу сфотографироваться с твоим братом, сфотографируй нас, — одна из девушек, ярко накрашенная, вдруг подошла ближе, сунула телефон в руки Шэнь Юйци и с радостью взяла Шэнь Сюя под руку, прижимаясь к нему.

Запах духов и мягкое прикосновение девушки вызвали у Шэнь Сюя дискомфорт. Он нахмурился ещё сильнее, затем резко оттолкнул её и, не сказав ни слова, развернулся и ушёл.

Его внезапный поступок заставил шумный кабинет замолчать. Те, кто стоял в очереди, чтобы сфотографироваться, застыли на месте, недоумевая.

Особенно та девушка, которую он оттолкнул, покраснела. Она специально прижалась к нему, но Шэнь Сюй не только не проявил интереса, но и оттолкнул её с такой силой, что ей стало стыдно.

Все знали, что сейчас Шэнь Сюй в фаворе у Сы Е, и не смели его трогать. Но Шэнь Юйци была другой. Тот факт, что Шэнь Сюй просто ушёл, показал, что он не ценит её, и их отношения не были такими близкими, как она говорила.

— Шэнь Юйци, ты настоящая лгунья! Говорила, что у вас хорошие отношения, а Шэнь Сюй, скорее всего, просто попался на твою уловку.

— Обманщица! Если бы не ты, я бы не опозорилась так сильно!

— Шэнь Сюй явно не хочет с тобой общаться, а ты ещё и нас подставила. Шэнь Юйци, ты просто бессовестная!

Семья Шэнь всегда была незначительной, иначе им не пришлось бы отправлять Шэнь Сюя в семью Сы, чтобы заручиться их поддержкой. Шэнь Юйци в школе никогда не была популярной, и богатые дети не хотели с ней общаться. Теперь, благодаря Шэнь Сюю, она наконец-то получила внимание тех, кто раньше её игнорировал, и она не хотела упускать этот шанс.

Она думала, что Шэнь Сюй будет её поддерживать, но не ожидала, что он так резко уйдёт, усугубив её положение в школе.

Вернувшись домой, она рыдала и ругала Шэнь Сюя, отказываясь идти в школу. Теперь, если она пойдёт, её будут называть лгуньей.

Родители Шэнь, видя, как их дочь страдает, в гневе позвонили Шэнь Сюю, но его телефон оказался недоступен. Они хотели прийти к нему, но вспомнили слова Сы Е и могли только утешать Шэнь Юйци, говоря, что она должна потерпеть, и скоро все забудут об этом.

Шэнь Хао, наблюдая, как его родители и сестра страдают из-за Шэнь Сюя, был в ярости. Он обязательно заставит Шэнь Сюя заплатить за это!

Шэнь Сюй заранее знал, что Шэнь Юйци не могла внезапно стать к нему добрее. Увидев всё своими глазами, он убедился, что не зря не ожидал от неё ничего хорошего. В прошлой жизни

он разочаровывался в ней снова и снова, и в этой жизни он не хотел больше себя мучить, подстраиваясь под кого-то.

Шэнь Юйци и Шэнь Хао были разными. Шэнь Хао ненавидел его и мог ударить, но Шэнь Юйци всегда использовала мелкие уловки, которые Шэнь Сюй давно заметил. Однако, поскольку она была его сестрой, он делал вид, что ничего не видит, и снова и снова шёл ей навстречу. Но Шэнь Юйци продолжала разочаровывать его, постепенно уничтожая все его чувства к ней.

Все контакты семьи Шэнь были заблокированы. Если они его не любили и не заботились о нём, то он тоже не хотел иметь с ними дела.

Сы Ичэнь, который несколько дней находился в унынии в своей комнате, увидел в своих Моментках фотографию Шэнь Сюя с подписью: «Красивый и умный. Мои родители уже несколько раз говорили, что если бы у них был такой сын, они бы смеялись во сне. Завидую!»

Сы Ичэнь в ярости швырнул телефон. Эти приспособленцы, которые раньше льстили ему, теперь переключились на Шэнь Сюя.

Нет, он не может больше сидеть сложа руки. Это только радует его врагов. Он должен взять себя в руки и пойти к госпоже Тао. Только она сможет ему помочь.

Сы Ичэнь с трудом поднялся, пошёл в ванную, привёл себя в порядок, переделся в чистую одежду и направился к вилле №5.

Он хорошо знал, что в этом доме только госпожа Тао была его союзником и настоящей опорой.

— Бабушка...

Как только Сы Ичэнь вошёл в виллу №5, госпожа Тао потеряла виски, словно у неё болела голова.

— Вам плохо? — Сы Ичэнь подошёл ближе, с беспокойством спросил.

Госпожа Тао не испытывала физического недомогания, ей было не по себе в душе. Увидев Сы Ичэня, она уже догадалась, зачем он пришёл.

— С возрастом силы уже не те, садись, — госпожа Тао не приняла помощь Сы Ичэня, а сама села на стул.

Её слова и отстранённые движения заставили Сы Ичэня напрячься. Он замер, но, собравшись, улыбнулся и сел рядом с госпожой Тао:

— Бабушка, вы ещё молоды, совсем не старые.

Госпожа Тао улыбнулась:

— Не льсти мне. Скоро придут уведомления о зачислении. В какой университет ты подал документы?

— На экономическую специальность в Университет А, альма-матер дедушки, — с улыбкой объяснил Сы Ичэнь.

Услышав это, госпожа Тао кивнула с пониманием:

— С твоими результатами ты мог бы поехать в Диду, жаль.

— Не жаль, Университет А ближе к дому, и я смогу больше времени проводить с вами и отцом.

Раньше, когда не было угрозы в лице Шэнь Сюя, Сы Ичэнь не хотел уезжать учиться. Теперь, когда Шэнь Сюй стал серьёзной угрозой, он тем более не хотел уезжать.

Шэнь Сюй сдал экзамены так хорошо, что, вероятно, поступит либо в Университет Т, либо в Университет Диду. Когда Шэнь Сюй уедет, перед отцом останусь только я, и тогда всё будет в моих руках.

— Ты заботишься обо мне, — госпожа Тао похлопала Сы Ичэня по руке.

<http://bllate.org/book/16408/1486247>